

Людмила Васильевна Сурова

СЛОВА И ЗВУКИ

Короткие стихи

Москва

Издательский дом «Университет»

2011

УДК 84(2Рос=Рус)5-6
ББК 881.161.11
С90

Сурова Л.В.

С90 Слова и звуки : Короткие стихи. — М. : «Издательский дом «Университет», 2010. — 173 с. : ил.
ISBN 978-5-7853-1327-9

В эту книгу вошли короткие стихи разных лет. Сначала думалось назвать ее «4-8-6», имея в виду строки, но навязчивый символизм цифр стал томить — и вернулись к словам.

Печать короткого стиха — емкое пространство, оно может жить разными ритмами, оковывая себя жестью строгой рифмы или ветвясь живым потоком речи, главное в нем — контрапункт, противоположение, противостояние сил, подсмотренное у жизни. Традиция русского короткого стиха — это афористическая подковка, тугая связка назывных образов, открывающих свое исконное родство и так тесно стоящих друг к другу, что автору не удастся просунуть и ниточку своих чувств, он вынужден лишь запечатлеть увиденное. Онтологическая сверхплотность стихов из 4, 8 и 6 строк — указывает на эпическую природу этой не каменеющей в веках формы. Беглые строчки, залетающие на лист или сбегающие с него, скрывают и одновременно открывают невиданную крепость и мощь первородного остова, который то гудит оркестровым барабаном, то чеканит шаг римских флейтистов, то рассыпается веточками сухих венков, оставленных влюбленными на каменной скамейке набережной. Чудо, что он пускает в себя нас!

Стихотворения в книге после титульного стиха расположены примерно в хронологическом порядке, даты отсылают к эпохам и временам, ритмы которых мы уже забыли.

Что поделываешь?

Ищу слова. И сколько их!
Весь свет летит голубками, орлами,
Дроздами, воронами, снегирями —
Все в келью к Сергию
сообществовать с нами,
И Дух Святой теснится среди них.

27 мая 2011

Вроде — рожь, вроде — тишь,
Вроде дух старорусской земли...
Постоишь, поглядишь
На горбатые тучи вдали.
На корявой сосне
Вдруг заметишь обрывок пеньки.
А приснится во сне,
Будто в поле рвала васильки.

1974

Переболеть до десяти — ветрянкой, корью,
До двадцати — невинною любовью,
До тридцати — чужими голосами,
А дальше делать, что умеем сами.

Нынешний август пустой и холодный,
Яблони голы и ульи легки.

Нехотя каркает ворон безродный,
Зябко ольхе возле белой реки.

Дочка уснула и сказки не просит.
Вишенка дразнит, стучит о стекло.
В гриве березовой — первая проседь.
Было ли лето? — Мимо текло.

Что ты потребуешь, Господь,
За этот дух, за эту плоть?
Что в жертву повелишь принести
За эту огненную честь,
За этот обморочный страх —
Что спросишь?

Ночь не вынесет слез,—
Подождем до утра.
Там на газонный плес
Высыпет детвора,
И понесет-засвистит
Жизни струя...
Кто же тебя простит,
Если не я?..

Не это ль гонорар за все страдания!
Телячий бок и вырезка баранья!
Несу навывтяжку наш будущий обед.
Устали пальцы, и авоськи нет,
Но все же отстраняю, чтоб не смять,
Другой рукою черную тетрадь,—
Уж так ли путь мой горек и суров?
Всего-то ноша — из детей да слов.

Пиши, не принаравливаясь к дате,
Все ж Божий суд — не критик и издатель.
На маленькой террасе флоксов дух,
Еще чуть-чуть — и закричит петух,
Но вовремя строка разрешена —
И восстановлен дождь и тишина.

ТУШИНО

Как родина моя невелика!
Две улицы, четыре перекрестка —
Все, что успела детская рука
Схватить в игре и росчерке наброска.
Но сколько б ни гоняло нас по свету,
Забывтую, непонятую — эту
Храним во тьме меж разумом и кровью,
Как маленькую варежку сыновью.

В.К.

Случайно ли, что вы сегодня есть?
Что не прошли ни до меня, ни после?
Ах, как нас искушает эта лесть —
Что Бог тебя поставил возле.
И возомнит душа, что ей — подмога.
И камнем станет на чужой груди.
А ей была предложена дорога,
Лишь путь, лишь версты впереди.

О магия дождя!
Всем жаждущим — сполна.
Растрачивать себя
До доньшка, дотла.
Раздаривать себя
Всем протянувшим ковш...
И не осознавать,
Куда, зачем идешь.

ИЛЬИН ДЕНЬ

Пойдем собирать малину.

Высоко ягоды зреют.

И даже когда привстану,

Не дотянусь рукой.

Крапива кусает ноги.

Звенят синеглазые осы...

Ах если бы я сумела

До смерти любить тебя!

Иду. Иду.
И прошлые поэты со мной идут.
Их голоса и думы
Не превозмочь!
И речи оборот
Навязчив, липнет, узнаю...
Они играют в прятки меж собой,
А я играю с миром.

Гражданский пафос — позвоночный столб.
Коль не окреп, из люльки не подняться.
Окаменел — и к месту приковал.

Привычка к бою, склонности к сомнению —
Два противоначала — вот секрет
Здоровья русского.

* * *

Почти что лысый бугор.
Моя собака Егор.
И я с полбуханкой хлеба —
Всё это на фоне неба.
А земля пока голодна.
Черные кусты не густы.
Только-только приказали снегу — теки!
И пошли ползти букашки-люди-лютики...

Бабушкин верстак много знает.
За него отдали корову.
Его везли на телеге
Совсем из другой деревни.
С него сметали опилки,
Протирали сухой тряпкой...
А теперь он стоит без дела,
В холодном стоит хлеву.

Кружка молока
Стружка
Обвита вокруг пальца
Пяльцы
Ришелье заканчивает мама
И полна крапивы
оказалась яма.

От пота и солнца
Выгорела, поблекла
Спинка халата.
Не порвать утюгом, пока глажу:
Мама привыкла к нему,
Хоть и нескладно пошит,
Хоть и цвет не ее.

* * *

Висишь на фоне неба.
Я и паутинки твоей не вижу.
Так, звездочка тонкая...
А вон как на мошку кинулся!
Одну проглотил, а другую, которая больше,
Стал пеленать и покусывать ловко и часто.
Да по сравненью с тобой
Все мы добры!

Ольге Сергеевой

Вставай скорей!
Не то строку заспишь!
Скребется, слышишь,
Точно мышь.
Не отворишь —
К другому потечет,
Аукнется, коли ее черед.

Страшнее обывателя —
зверя нету.
Сидит себе на ветке,
жуёт конфету.
Но если ты не на ветке
и нет у тебя конфет,
Спасу тебе от него
и сладу с ним — нет.

Забыла уют,
 пришлось возвращаться с дороги.
Кошка откуда-то бросилась прямо под ноги.
Не было уже никакого резона
 идти на встречу.
А вечер у подъезда все стоял,
 все ждал, почти по-человечьи.

* * *

Дверь открывается взад и вперед,
Справа — народ и слева — народ.
Справа — прилавок и слева — прилавок.
Слава кассирше! Директорше слава!
Надобно всем колбасы на усы —
Вправо весы, влево весы.

Отрезав шарфом голову от тела,
Она снискать внимания хотела.
Но шарф был слишком бел,
и это обстоятельство
Отпугивало всех,
как обязательство.

Петелька за петельку — всех помяну,
Всех, кто втянут в эту войну.
В этой войне чувств
На передовой учусь.
А тут не вычислить,
Как бы представили к награде.
Воюй — и не спрашивай, чего ради.

* * *

Холод сковал облака,
Сини за ними не выудишь,
Можешь и не просить —
Нынче не подадут
Ни луча.

Бывает, как ворон с крыши,
Поднимется черный день.
О-о! Не спеши тогда.
Долго будет кружить,
Крыльями застит небо,
Путать дела и думы,
Сеять и сеять сомнение...

18 января 1986

Он оглох на войне и ослеп,
И здесь ничего не чувствует.
 Дерево стонет-скрипит,
 Девочка плачет-топочет,
 Женщина губы кусает...
Он только «смерть» понимает
И только — «не смерть»:
 Два цвета всего
 У него в распоряженье.

И уцепились за землю,
Пришли — и живут
Там, куда и не глянули б сами:
Ни дерева, ни травинки.
Трубы вот выросли, стены...
А что еще делать?!
Пришли и живут:
Пригнали — пришли и живут.

Сумгаит, 1986

ДВУСТИШИЯ

*

Дитя за решеткою детского сада.
Дитя, потерпи!

*

На Землю списаны с какого корабля?
К какому плаванию
вдруг стали непригодны?

*

Жизнь учит одному, а Бог — другому.

Жизнь — путешествие не по горизонтали,
не по поверхности
от А до Я.

А скалолазанье: зубами держишься,
глаза глядеть устали,
а все вершины нет, где «Я».

Что ни говорите, делятся
Поэты — на учителей и учеников.
Одни с нами своими мыслями,
 опытом делятся.
Другие — ничего не понимают сами,
 как Иов.
Все беды на него обрушились, а он
Стоит, как часовой, у храма жизни.
Серьезен, недогадлив, удивлен,—
Стоит, и видно по всему,
Что жизнь признательна ему.

11 июня 1986

Июнь промыл глаза,
На цвет и свет сегодня угомона нету.
Чтоб не ослепнуть — вот,
смотри сквозь тополиный флер
на бедную планету.
Не изошла б, не улетучилась бы вся,
как йод.
И можешь разорвать ее сейчас на атомы —
рассыплется — и атом расцветет.

24 июня 1986

* * *

Ах, ваза, золотой ярлычок!
Богемский хрустальный зрачок!
Стой теперь в тевтонском дому,
Коли привезли саму,
Пестуй голландский тюльпан —
Он всегда тебе государь да пан.

Стрела торчит из лопатки моей,—
Ах и ох!
Наподобие крыла оперенье ее,
Посмотри.
Полетишь,— говорят прохожие
И друзья.
Полетишь,— говоришь пославший стрелу
Ты.

февраль 1988

Торгующих изгнать из храма нам не удастся.
И не станем тщиться.
Не станем охать, разводить руками,
Узду срывать, закусывать удила,
Не станем жертвой собственного пыла.
Но выйдем из огня негодованья,
Как из моря народ еврейский вышел,
Его смилив одним безумным старцем:
Усовестив, разъяв и — откатив.

28 ноября 1988

Бликует мир.
Где, подскажи мне, точка правды?
Откуда все увижу, все цвета,
И линии, и плоскости, и грани?
Куда спуститься иль куда подняться?
Открыть глаза или закрыть глаза,
Чтоб — с наименьшей ложью,
Чтоб — не спутать,
Не обознаться,
Не переиначить,
Не передернуть,
Не перемудрить?..

Февраль. Ура! Перевалило!
Она отступит, ей же ей!
Гори, надземное светило,
И ослепительней, и злей.
Буди! Яри соблазнов тучи,
Бери природу в оборот,
Чтоб силище ее могучей
Расцвествь и пасть за родом род.

Жара нагринула в апреле
Негаданно для наших рощ.
И птицы разом зазвенели,
Свою показывая мощь.

Черны древа на косогоре.
В ручей не ступишь ледяной.
И жадная земля, смирённая в затворе,
Уже припоминает норы свой.

1995

СУДАК

Доброе утро, сизые горы!
Здравствуй, ракушки простой завиток!
Дымные дали, сухие просторы,
Желтого неба над морем глоток.
Старая крепость взбежала на скалы.
Сеет святые свои черепки.
Время, как в детстве на цыпочки встало:
Любим! Верный и крепкий!

КРЫМСКИЕ ЗАРИСОВКИ

1

Экскурсант к стеклу приник,
На лету глотая виды,
Он — и мальчик, и старик,
У него усы завиты.

Оторвался от своих,
Всюду гость полужеланный.
Он и ловок, и речист
С местной девушкой жеманной.

2

Как темный лучик,
Перетекла дорогу ящерка-царица.
Ее обличье — Таврии древней,
А живостью со струйкой может спорить.
Как съединилось!
Как сплелось!
Как спелось!

НА ВОЛХОНКЕ

О честолюбие, твои постройки
Куда как высоки!
И мрамором отделаны,
И бронзою обрамлены.
Скульптурные портреты дружно славят
Тебя над каждым вратами.
И золотые купола тобой надуты
И отблески заката ловко ловят.
...И небо терпит этот Вавилон —
Который уж по счету?

6 сентября 1997

«И я сказал: вот я, пошли меня»

Исайя. 6,8

Ау, поэты!
Время на дворе лихое.
Опишет кто его?
И кто его споет?
Кто нам послужит —
Угль в уста приемлет?
Кто за Исайей вслед?
...Никто нейдет.

Убежище мое — СЛОВО,
Дом земной, от Господа данный,
На всех путях-перепутьях —
Как зимовье посреди леса;
Не тоplen, не прибран, не чинен —
Все в бегах хозяева где-то:
Ангелов, как бабочек, ловят,
А своя-то крыша прохудилась.

Не лучом на рассвете подымет, а словом.
Только слуху откроется,
Только в уснувшей крови,
В гортани молчащей
И хочет остаться и свиться.

Так начиналась в четырнадцать эта любовь.
Но из ангинного детства
Проснуться сумела лишь — в жизнь.
В слово проснуться —
Жизнь перейти предстояло.

август 2000

Отцу

Родной, колючей крови свиток,
Радушие. Свирепство воли.
Гремучий пригубил напиток,
Тристан-Гирей рабочей доли.
Откуда б сила ни взялась,
Она не властвовать не может.
Грохочет, давит, гнет, ярься,
Слепит и душит, бьет и...множит.

17 августа 2000

Как связывает нелюбовь!
Рукой не двинь и слова не скажи!
Не так, не надо, не хочу, не трогай!..
Куда бежать и где найти укрытье
Для плоти раненой, исполненной обиды,
Зажавшей в кулачок гремушку воли?...

А сухоликие пустынные когда-то
Вериги нелюбви считали даром,
Ниспосланным в их рудники свободы...
Но как нам им поверить?
Как перевести слова в слова?

25 августа 2000

Олива, помнящая пот кровавый
Не в силах умереть:
Из недр окаменевших, смотри,
Который год ростки пускает.

Что ж сердце,
Которому Господь в любви признался,
Все плачет?

29 декабря 2000

ОБСКАЯ ПОЙМА

Разлив сибирский в небесах разлит.

Покоит сердце, земледельца злит.

Деревья, аки по суху, бредут:

За ивовым березовой редут.

Размежен синью изумрудный пласт.

Леса ступили на стеклянный наст,

И поплавок надтреснутых дома

Несет спина кита... или сома.

НА ОБИ

Расслоили жемчугом лазурь,
Заводей одурь, ольхи — дурь.
Как блажной куражится закат,
Иль заре неназванный брат?

Кистенем-тко ребятки зазвенят,
Побалуют, поиграют, пошалят
Беловодье, белоребье,

стынь да стон.

Лихомань да разоренье,

пьянь да сон.

15-25 июня 2001

За десять прожито полвека.
Страна раскручена в юлу.
Все на потребу человека,
Мятущегося на юру.

Тряпицей ловит ветра лихость —
Куда положено нестись?
Какой потребна меры дикость,
Чтоб на небе скорей спастись?

П.

Отведать бою, как вина,
Вкусить калмычки оплеуху,
Загнать по хлябям скакуна,
Проклясть дозорную старуху.
И все сыграть, как чистовик,
Без заусенцев и помарок.
Великого — великий миг,
Отпущенный нам всем в подарок.

* * *

Неужто читатель?
Не скупщик? И не торговец?
Не швец и не жнец?
Неужто за словом?
Не хлебом?
Неужто поверит?
Неужто не отойдет?

10 декабря 2001

Психолог — не поэт!
Не быть ему певцом.
Не лезть лучом стеклянным в солнце-сердце.
Не бить лопух судьбы
Березовым мечом,
Пока не затвориться жизни дверца.
Не выпить в Канах чудного вина,
Тавифу не схватить рукою смелой.
Нейти по водам,
Не дойти до дна,
Что ни предпринимай тут,
Что ни делай!

10 декабря 2001

Ум еще не сердце.
Сила — не судьба.
Остренького перца
Обожглась губа.

Дательный, родительный —
Слушай, выбирай.
Просительный, простительный:
Репка или рай?

Монашек молодой старуху учит жить.
Глуха, беззубая, кивает.
Не тяжело ль солому жизни ворошить?
В тарелку денежку не забывает,
И рада — к Богу повернул
Меня сынок, да говорил как умно!..
Чу! Ангел небом прошмыгнул,
Сгоревши со стыда бесшумно.

* * *

Молитвой прорубь прорубить,

Аукаться воде и слову.

В электрошоке жизни быть

Водоразделу и улову.

Хоть снасти-силы прорвались,

И сердце вспыхнуло испугом,

Все ж рыбьим серебром наполним высь,

Спасаясь друг за другом!

Монах сменился скрипачом,
Фальшивишь, брат пилика!
На Комсомольской бьет ключом
Жизнь родины великой.

Народ по-войсковому прет,
В тележках чемоданы,
Скрипач не слышит, врет и врет
От Баха до Адама.

5-20 апреля 2002

Вы овладели мылом ремесла.
Теперь им можно долго мыться.
И шею натирать, и руки-ноги,
И голову, и прочие волосы.

А если глаз защиплет ненароком,
Промой и вырви, чтобы не мешался.
Ненужное и хлопотное дело:
Смотреть и слушать, слушать и смотреть.

12 декабря 2001

Зима. Крестьянин, торжествуя...

Мужики нахохлились,
Бабы замотались,
Мерседесы-Ауди
В городе остались.

Прочие же лошади
Враз не завелись.
А на Красной площади
Снегурки завелись!

17 декабря 2001

Легкий, легкий теплый шарф.
Красный, красный легкий шар.
Шар малюсенький, земной,
Поиграй в меня со мной.

МОНОЛОГИ ИЗ БАЛАГАНЧИКА
«ТРИСТАН И ИЗОЛЬДА»

1

Ах, боже мой, вы так помолодели!

Стихи, мой друг — зараза из зараз!

Глаза горят, как раньше не горели!

Увижу ли тебя еще хоть раз?

Секрет откройте молодости вашей!

Страдай и ты — и будешь

солнца краше!

2

Хочешь быть хорошим?
В этом вся беда!
Волосы взъерошим,
В каше борода.
Цепи не по чину,
А кольцо воткнем,
Чтоб Отцу и Сыну
Жечь огонь Огнем!

3

Меня вложил в твои объятия
Не Тот ли, Кто тебя хранит?
Кто вывел из страны заклятья,
И сердце претворил в магнит.

Кто путь прощальный сделал встречей,
Слив воспаленные уста,
Чтоб речи наши, жизни-речи
Не поглотила пустота.

4

Что в этой тяге тела к телу?!
Разверзнуть храм, достичь, достичь души —
Царицы-узницы, осиротелой
В гробнице жизни, в лавочной глуши?
Как будто вывести ее удастся крику
Из недр, расплавленных любовью и тобой,
Чтоб небосвода океан великий
Став восприемником, воспрял ее судьбой.

5

Песни твои поселились во мне и свили гнездо.
И голос теперь у меня совсем не мой.
Рады друзья — ведь это же здо-
рово: все думают, ты говоришь, а ты — немой!

7

Хорошо цепочке течь
 по твоей ключице!
Словно шелковая речь
 с колесницы
Царской льется —
 льнет, сияет, дышит...
Никого она не пустит,
 и не слышит.

8

Оттепель пролегла дорогою желтой
по снегам двора.

Этой дорогою ушел ты
вчера.

Вернуться в нерукотворное русло судьбы,
Где горбы полюбились свои,
горбы, да гробы.

Или душа прилежит этой тяге унылой?
Или уже не восстать ей
ни милостью Божьей, ни силой?

Или руки не протягивал Еве во ад?
Или не плачет о нас Рай-вертоград?

«Мне любить до могилы творцом суждено!
Но по воле того же Творца
Все, что любит меня, то погибнуть должно
Иль, как я же, страдать до конца».

Лермонтов

Ему всего семнадцать лет,
А знает он ухватки рока,
С которым бьется целый свет
До установленного срока.

Дитя закланное, нести
Тебе зачем такое знанье?
Неужто, чтоб мое страданье
Имело спутника в пути?!

«Бог есть л...»

Господи, если здесь она так горяча,
Что сердце готова расплавить, сердца камень,
То там у Тебя, какова же любви свеча,
Океана ли полымя нежное под руками?...

Ты и Сам ведь ведешь от нее

свои жизнь-словеса,

Раю печатного вырезал доску под пряник.

Весел, Адаме, теперь у судьбы колеса?

Птицы, и звери, и весь наш спасен конопляник.

21-22 декабря 2004

Умерь потоки, небо!
Иначе ей, земле,
И нам, на ней живущим,
Лица не убережь!

Весь переулок превращен в ручей!
Бурлит, напорист!.. Хорошо, что склон
Ему дорогу незаметно кажет
К реке... в давно гранитных берегах.

...а если две жены?..

Одноног и прокурен
И боль матерком усмиряет
Все смешком с коньячком,
принесенном в палату родней.
Схоронить себя к маме в могилу всем завещает,
Чтобы любе-жене
не встретиться с горе-женой.

5 января 2005

Бедра и ноги — ее валюта,
Ими и движется, и живет.
Но, погляди-ка, склонила Аня
К Божьей иконе свой голый живот.

Эту гибчайшую сладкую силу
Как ей оправить в труд и песок?!
Смилуйся, Господи! Милости — миру,
Чем бы ни бредили, дай на часок!

6 января 2005

* * *

Обезумела фиалка
И цветет, цветет, цветет!
На дворе мороза палка,
Люд, нахохлившись, бредет.

А у ней по жилкам синим
Огнь искристый поднялся?
Грезит праздником весенним —
Вся болит и жаждет вся!

7 декабря 2005

Папа светлеет.
Другой человек из него
Смотрит на нас
Временами.

Бременем быть
Тяжко ему; весна
Дел подвалила, а делать-то,
Делать — кому?

апрель 2005

Пока один молитвенник стоит
В своей подземной келье на молитве,
Крутится карусель, земля летит,
Любимый к любящему все благоволит,
Дитя здорово и читать велит
О богатырской силе и о битве.

январь 2005

Хоронясь за тучу,
 подбирая лучи как юбки,
 чтобы в ручье не замekli при переходе,
Тенью осиявáешь любимую землю —
пусть отдохнет от света,
 с которым сжилась.
Не ощутит ли его,
не обнаружит ли в сердце своем
 этого злата,
Тысячелетья текущего медом,
 медом и манной.

1 июля 2005

Застыли в небе и ольха, и вишня,
и лиственница, спутанная с дубом,
и липа у дороги —
Безветрие приснилось
в родном краю.

Сегодня дышать тяжело,
Тучи проходят над Родосом
На высоте невыносимой для сердца.

Видно в родной стороне
Ливни замучили землю,
Или папа болеет
И восточку слезную шлет.

29 сентября 2006

ЦИКЛ ПАМЯТИ

1

Благовест? или сердца удары?

или ты идешь?

Кары боимся?

Больше кары,

Что «всяк человек ложь»!

Так, что ж оно любит?

по ком оно плачет?

Кого, кого оно ждет?

Кто там на горизонте маячит?

По облакам идет?

2

Ветер в окно,
И трепещут бумаги,
листы, листы на столе...

Ангел на нитке вращается,
лиру все время роняя.

Вот она вновь оказалась в руке у меня:
Крашенная —
вырезал из картонки сынок
за прошлую книгу награду.

3

Синица не может не петь

о новом синичьем дне.

Сладко ей воздух щипать,

она — во сне.

Во сне жизни, точнее, во сне весны,

Бьется в окно, колотится в наши сны,

То ли на волю заладила звать,

цвиг да цвиг,

То ль у торговки тщится отнять

Неба нашего миг.

7

Как перекрестно свет играет
Из одного окна в другое.
Свивается, кружится, взлетает,
Пока не встретится с тобою.

С твоим угарным бытиём,
Таким тяжелым и тягучим —
В его дому!

...И вот вдвоем
Уже мы шествуем по кручам.

8

Поэзия — посох.
Как без нее в пути жизни!
Не тросточка денди,
а крепкая палка слепого,
Потерявшего очи
в неправедной битве, на тризне
Сердца, томимого жаждой,
неистового, молодого...

9

Когда обымет могила
 мятежное это тело,
Объятыя, поди, успокоят,
 придется ему по вкусу.
Крепко, крепко держи,
 сжимай плечи и сердце,
Только в руках Твоих, только...
 жить и согласна.

10

Сегодня тульские святые —
Вот почему теплынь и тишь.
В груди березовой России
Теперь и ты столпом стоишь
Неназванным, и шлешь приветы
всем милым, и балуешь жен.
И сладко им: довольны миром,
В котором Крест сооружен.

сентябрь 2008

Не смотри на ночное светило,
Этой мглы ядовитой не пей!
Оно столько уже отравило
Всепечальной песней своей.

Оно столько заставило клясться,
Отступаться, молчать, предавать!..
А иных отправляло скитаться,
На вершинах мира стоять.

Сколько раз
Сезанн писал свою Викторию!
На закате, в полдень,
на рассвете,
После ливня, ночью,
в лунном свете...

Розовая, золотая...

съела та гора его святая.

Привязала сердце старика,
Жизнь прошла, писал пока.

Вот и оказалось, что победа
Полюбила недреманного соседа.

5 октября 2008

О доброте не говорят, ее творят.
Порыв плечо подставить или грудь,
Принять удар и с миром отпустить,
Не дожимать, чтобы запомнили урок,
Преподаанный учителем-судьбой.

14 марта 2008

В Эфесе вас ведут сначала
по мраморной улице к руинам храма Артемиды,
а затем вверх на холм,
к дому Пресвятой Богородицы.

Ужель свободна Ты от плоти,
От жал ее стальных, сухих?!
Храм Артемиды на болоте —
Твой ли разрушил голос тих?
И оргии служений брачных
Теперь в музейный стали ряд,
И от дворцов ведут к невзрачной
Клетушке Девы всех подряд.

6 октября 2008

Все назвать,
 что видишь, что вошло
Острой болью
 или острым светом,
Что между заветом
 и запретом
Так себя у нас и не нашло.
Не произошло... а быть должно бы!
Вот и ловишь журавля, вернулся чтобы.
 29 августа 2008

«Прости меня! Когда придешь ты в память!»

Л.Мэй. «Царская невеста»

Бродяжка с телефоном на груди —

Эмблема жизни нашей,

времени и места.

В беспмятстве Москва,

как царская невеста,

Все лики путает,

бросается к чужим —

не уходи!

13 апреля 2009

Когда отыдут от груди
Великовозрастные дети,
Иди на площадь и труби,
Что нету никого на свете!

Услышит ветер, понесет...
Рванешься вслед — не множь худого!
Что ж, что ладья ко дну идет,
Вон флот на горизонте новый!

2009

Тот русский, кто Россию любит,
Кому земля ее мила,
Кто душу ежечасно губит,
Лишь бы черемуха мела.

Лишь бы туман стоял в апреле
Над сизым выводком осин,
И соловьи за речкой пели,
И люди вторили бы им!

Не уходи с земли своей
Ни хлебопашец, ни учитель,
Моряк, не оставляй морей!
Монах, не покидай обитель!

Раскинет Древо жизни в нас
Широколиственные сени,
И в благодатный жизни час
Труды, надрывные подчас,
Осветит Вознесенье.

март 2009

«И смоковница тотчас засохла.»

Мф. 21.19

Пусть все засохнет,
что доброго плода не может принести!

Ни вовремя рождать,
ни вовремя цвести...

Не в этом ли секрет благого лета?!

Приятным не для глаза быть —
для света

Сердечного, которым и стоим!

И душу пестуем...

А торг вокруг — неукротим!

14 апреля 2009

Не привязывай сердца к детям!
Вырвут — и жить будет нечем.
И будешь Бога гневить
ропотом и обидой.

А Он возьмется шутить:
А ты совсем не обедай,
Чтобы одной не сидеть,
не ронять слезы в тарелку.
Или возьми Псалтирь,
вечную нашу «грелку»!..

А она все — «нет», да «нет»...
Ну, как отойдешь от бед?!

Так никуда и не ходила,
Стою в своей судьбе,
В саду, который насадила,
Иль насадили мне.

Гляжу вокруг и слышу звуки,
Идущие на нас,
Но связаны войною руки,
Войной души и глаз.

«Вера от слышания,
а слышание от слова Божия»
(Рим. 10.17)

«Ищите Бога!» — говорил Левитан
своим ученикам на этудох.

Не учитесь складно рифмовать,
Резать речь колбасками на блюде!
Слово — и отец тебе и мать —
Всюду видят, любят отовсюду.
Зарядили сердце светом дня,
Слух же спрятал Бог — ищи Меня!

За письменным столом
Одно ведь время года.
И ночь стоит столбом,
И счастье — как невзгода.
И меряются года
Не вежами судьбы,
А тем, что слов стада —
Смотри! — ушли в сады...

М.В.

Толст, короток, совсем не грек,
Но встал на берегу Понтийском
И что-то тихое изрек
То ли на русском, то ль на италийском.
Но в годы извержений не утёк,
А выжженной земле себя оставил —
Как дополнительный, добавочный паек
К тому, что не успел и не прославил.

24 ноября 2009

Дождь холодней день ото дня. А на Покров,
Глядишь, и вовсе снегом станет.

И встанет жизнь, и новая настанет.

И перейдем в ее окоп, как в ров.

Укрытие для нас и снегопад!

Да застит око Вышнего на наши

Судов по всей земле колеблемые чаши

И мумии сердец, закрытых на засов.

Вся Россия — село Горюхино.
Кому жить хорошо на Руси?
Ни Вернадского, ни Илюхина,
Ни Баркляя, проси не проси!

Разве ветрами выдует зимними...
Разве сможем молитву стяжать...
Все виновны перед озимыми,
Сеять некому, некому жать.

12 февраля 2010

Далеко убежала, заманили Москву
от своих от полей:
Ей заморского нынче подай,
аглицкого налей, —
И мятутся народы степей, судьбу потеряв,
После мамкиных рук-то — да оборотня обняв.

Бывают шелковые строчки
Летят как изо рта факира,
А эти ножички-заточки...
Всю иссекли, — такая лира.
Иль разучилась голосить?
Иль головы нам не сносить?

2010

* * *

Вы же русские березы!
Вы погибнуть не должны.
Что дымы вам, что морозы,
Что вам лед?! Крестом сильны!

Вы ж идете полем нашим,
Землю с небом единя!
Так, придя, и Богу скажем:
Край мой вышел за меня!

декабрь 2010

Они вышли за Россию.

Предатели должны уйти,
А кто научен лжи, —
Вяжи язык, и слух вяжи,
И сердца вопль вяжи!

Смотри на деточек святых,
И плечи подставляй!
Так Харитон в водах витых,
Христа несет, любяй!

Не удовольствий ищет Дон Гуан,
Он без любви жить не может —
Поймал звезду, и вдруг она к ногам,
К подножью ластится, зарядом бьет,
вот-вот стреножит!

Не ты! Опять не ты! О горе сердцу! Миру!
Наученному предавать,
Во всем,
во всем обманет нас природа-мать,
Не тронет тленье лишь святую лиру.

Кот прилег на бревно

и давай точить когти.

Весь напрягся, хвост подрагивает змеиный...

Египетский черный божок,

выгнул спину,

Собрался, свернулся,

агатовым ядом застыл.

Кого только Русь ни пригрела в своей утробе!

Кого не найдешь у нас!

Не обнялись, не почеломкались — с кем?

Осень цветет.
А как там у Бога?
Будет ли осень?
Будет ли это богатство на новой земле?
Эта хрустальная первоначальная песня...
Светом раскинется ль?
В новое ль сердце уйдет?

Невыносимый этот снегопад!
Апрель в полу́, а он все валит, валит,
И рабство наше за свободу хвалит,
Что сокровенное снесли в торговый ряд.
Да если бы очнуться, оглянуться,
Понять, в конце концов — вот он конец!
Со смертью нам уже не разминуться,
А с честью — можем, коль в почете лжец.

апрель 2011

Конец апреля,
пруд еще не снялся,
но пегим льдом покрыт.

Вода бежит из-под него
и пенится в плотине,
и рукавами разрезает луг.

Водовороты,
новые стремнины,
несется жизнь, заведенная раз.

Пасхальный паводок играет в долине,
в душе земли,
в земной душе у нас.

25 апреля 2011

* * *

Бесплатной водочки, колбаски,
Музон, вселенькие глазки —
И пляшет люд на похоронной тризне,
Не должен никому, ни Богу, ни Отчизне!

октябрь 2011

Нет, нет, жива!

И журавлиным клином,
его и альфой и омегой,
освящена опять.

Идут, идут,
полнеба обхватив свою сетью,
вращают маховик Руси,
скрепясь.

И рвутся вервия закрепы лихолетья,
И в клетке — с Творцом
угадываем связь.

5-6 мая 2011

Здравствуй, Георгий,
к дню твоему
красный расцвел цветок.

Сердце подъял
над плотью своей
Божией жизни росток.

Вот как земля тебя поняла,
силою вторит своей.

Сияют мученичества крыла
народной любви к ней.

СОДЕРЖАНИЕ

«Ищу слова!»	3
«Вроде — рожь, вроде — тишь...»	4
«Переболеть до десяти — ветрянкой, корью...»	5
«Нынешний август пустой и холодный»	6
«Что ты потребуешь, Господь...»	7
«Ночь не вынесет слез...»	8
«Не это ль гонорар за все страдания!»	9
«Пиши, не принаравливаясь к дате...»	10
Тушино	11
«Случайно ли, что вы сегодня есть?»	12
«О магия дождя!»	13
Ильин день	14
«Иду. Иду...»	15
«Гражданский пафос — позвоночный столб...»	16
«Почти что лысый бугор...»	17
"Бабушкин верстак много знает..."	18
«Кружка молока...»	19
«От пота и солнца...»	20

«Висишь на фоне неба...»	21
«Вставай скорей!»	22
«Страшнее обывателя зверя нету...»	23
«Забыла уют...»	24
«Дверь открывается взад и вперед...»	25
«Отрезав шарфом голову от тела...»	26
«Петелька за петельку — всех помяну...»	27
«Холод сковал облака...»	28
«Бывает, как ворон с крыши...»	29
«Он оглох на войне и ослеп...»	30
«И уцепились за землю...»	31
Двустишия	32
«Жизнь - путешествие не по горизонтали...»	33
«Что ни говорите, делятся...»	34
«Июнь промыл глаза...»	35
«Ах, ваза, золотой ярлычок!..»	36
«Стрела торчит из лопатки моей...»	37
«Завязла в тебе...»	38
«Торгующих убрать из храма...»	39
«Бликует мир...»	40
«Февраль. Ура! Перевалило!»	41
«Жара нагрянула в апреле...»	42
Судак	43

Крымские зарисовки	44
«Экскурсант к стеклу приник...»	44
«Как темный лучик...»	45
На Волхонке	46
«Ау, поэты!»	47
«Убежище мое — слово...»	48
«Не лучом на рассвете подымет, а словом...»	49
«Родной, колючей крови свиток...»	50
«Как связывает нелюбовь...»	51
«Олива, помнящая пот крованый...»	52
Обская пойма	53
На Оби	54
«За десять прожито полвека...»	55
«Отведать бою, как вина...»	56
«Неужто читатель?»	57
«Психолог - не поэт...»	58
«Ум еще не сердце...»	59
«Монашек молодой старуху учит жить...»	60
«Молитвой прорубь прорубить...»	61
«Монах сменился скрипачом...»	62
«Вы овладели мылом ремесла...»	63
«Мужики нахохлились...»	64
«Легкий, легкий теплый шарф...»	65

Монологи из балаганчика "Тристан и Изольда»	66
«Ах, боже мой, вы так помолодели!..»	66
«Хочешь быть хорощим?»	67
«Меня вложил в твои объятъя...»	68
«Что в этой тяге тела к телу?!»	69
«Песни твои поселились во мне и свили гнездо...» . . .	70
«Душа так хочет удержать живое чувство...»	71
«Хорошо цепочке течь...»	72
«Оттепель пролегла дорогою желтой...»	73
«Ему всего семнадцать лет...»	74
«Жизнь может быть длинной...»	75
«Дух отлетает...»	76
«Господи, если здесь она так горяча...»	77
«Умерь потоки, небо!..»	78
«Одноног и прокурен...»	79
«Земля — женщина...»	80
«Бедра и ноги — ее валюта...»	81
«Обезумела фиалка...»	82
«Папа светлеет...»	83
«Пока один молитвенник стоит...»	84
«Хоронясь за тучу...»	85
«Сегодня дышать тяжело...»	86

Цикл памяти	87
«Благовест...»	87
«Ветер в окно...»	88
«Синица не может не петь...»	89
«Это птица, а почудилось — телефон...»	90
«И снега-то нет на крыше...»	91
«Подвижник и поэт в одном лице...»	92
«Как перекрестно свет играет...»	93
«Поэзия - посох...»	94
«Когда обумет могила...»	95
«Сегодня тульские святые ...»	96
«Не смотри на ночное светило...»	97
«Сколько раз Сезанн писал свою Викторию!..»	98
«О доброте не говорят, ее творят...»	99
«Ужель свободна ты от плоти?..»	100
«Все назвать...»	101
«Бродяжка с телефоном на груди...»	102
«Когда отыдут от груди...»	103
«Тот русский, кто Россию любит...»	104
«Не ходи с земли своей...»	105
«Пусть все засохнет...»	106
«Не привязывай сердца к детям!»	107
«Так никуда и не ходила...»	108

«Не учитесь складно рифмовать...»	109
«За письменным столом...»	110
«Не пропусти рассвета!»	111
«Толст, короток, совсем не грек...»	112
«Дождь холодней день ото дня...»	113
«Вся Россия — село Горюхино...»	114
«Далеко убежала, заманили Москву...»	115
«Нелюбимая дочка...»	116
«Бывают шелковые строчки ...»	117
«Вы же русские березы!..»	118
«Предатели должны уйти...»	119
«Не удовольствий ищет Дон Гуан...»	120
«С дождем как оживилось население сада...»	121
«Кот прилег на бревно...»	122
«Осень цветет...»	123
«Невыносимый этот снегопад...»	124
«Конец апреля...»	125
«Бесплатной водочки, колбаски...»	126
«Нет, нет, жива!»	127
«Здравствуй, Георгий!»	128

Людмила Сурова — писатель, поэт. бакалавр богословия. Член Союза писателей России. Руководитель Творческого объединения «Чистые пруды». Автор поэтических сборников «Поза бегуна», «Прогулки по воде», «...Так горяча..», «Радонец-сад». Дипломант VII Международного литературного Волошинского конкурса.

Автор ряда трудов по христианской педагогике («Православная школа сегодня», «Церковный год», «Азбука-игра», «Открытый урок», «Дорогою небес», «Оглядываясь на Заповеди» и др.).

Людмила Васильевна Сулова

СЛОВА И ЗВУКИ

Короткие стихи

Редактор Елена Чесалова
Макет, верстка Вера Брызгалова
На обложке — стеклянный ангел Т. Малюковой

Тир. 200 экз.

ISBN 978-5-7853-1327-9

9 785785 313279